

10. Басанец Т. Первая областная выставка плаката в Одессе. «Советская графика 10» Составитель Е.И. Буторина. Издательство «Советский художник», 1986. С. 278–280, ил.
11. Четверта республіканська виставка плаката. Каталог. Київ, 1987. С. 6, 54, 56, 57, 61, 67, 68, 69: іл.
12. Український плакат у Львові. Всеукраїнський конкурс політичного, соціального та культурологічного плаката «Свою Україну любіть...». Каталог. Львів, 2008. С. 49: іл.
13. Український плакат у Львові. Всеукраїнська виставка-конкурс політичного, соціального та культурологічного плаката. Каталог / Передмова О. Луковська, заступник директора ЛПМ з науково-мистецької діяльності, кандидат мистецтвознавства. Львів, 2010. С. 51: іл.
14. За мир и социальный прогресс. Комплект малоформатних плакатов (15 экз.). / Предисловие – Гайдаенко И., председатель Одесского областного комитета защиты мира. За мир и жизнь. Одесса Облполиграфиздат 1984. С. 2–4: ил.
15. Иванов Н. Разговор на важную тему. Восстановит храм культуры! Юный художник. Ежемесячный журнал Союза художников СССР, Академии художеств СССР, ЦК ВЛКСМ. 1989, № 4. С. 1–3.

А.А. Сінішин. Феномен одеського плакату кінця ХХ століття. – Стаття.

Анотація. Стаття присвячена унікальному мистецтву плакату, зокрема, політичному плакату Одеси, який став помітним явищем в образотворчому мистецтві країни в 70–80-ті роки ХХ століття. З'ясовуються ви-токи такого стрімкого злету одеського плакату. Перебудова виявилася благодатним ґрунтом для його розквіту. Розкриваються причини втрати одеським плакатом завойованих позицій.

Ключові слова: Всесоюзна Вітрина політичного плакату, одеські художники-плакатисти, вул. Дерibasівська, Спiлка художників України.

A. Sinishyn. The phenomenon of the Odessa poster of the late twentieth century. – Article.

Summary. The article is devoted to the unique art of the poster, in particular, the political poster of Odessa, which became a notable phenomenon in the country's fine art in the 70-80s of the twentieth century. The origins of such a rapid take-off of the Odessa poster are revealed. Perestroika proved to be a fertile ground for its heyday. The reasons for the loss of Odessa poster conquered positions are revealed.

Key words: All-Union Showcase of Political Poster, Odessa Posters, Street. Deribasovskaya, Union of Artists of Ukraine.

УДК 173

Т.В. Стас,

доцент кафедри кино и телевидения
факультета искусства и дизайна,

Международный гуманитарный университет,
г. Одесса, Украина

СЕМЬЯ КАК УНИВЕРСАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ И ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ

Аннотація. В статье рассматривается соотношение общества, семьи и личности в культуре. Выделены особенности семьи в контексте исторического развития. Определены существенные трансформации института семьи в современности.

Ключевые слова: семья, ценности, культура, трансформации, общество.

Семья является культурным явлением и носителем культурных традиций. Архетипические сопровождающие феномена «семья» содержатся и каким-либо образом воспринимаются, трактуются, легализируются внутри каждого из существующих и существовавших когда-либо обществ. Каждое из них определяло взгляд на образец семьи и передавало его из поколения в поколение. «Ценность и есть вневременное <...> ценность вещи тем более значительна, чем эта вещь менее подвержена влиянию времени» [1].

Прежде всего, рассмотрим соотношение общества, семьи и личности в культуре. В поисках смыслового содержания слова «семья» нам следует обратиться к его этимологии. Слово «семья» имеет достаточно специфическую этимологию, которую следует соотнести с функциями или представлениями о сути семьи.

В славянской культуре слово «семья» имеет древние корни. Это слово происходит от древнеславянского слова «сѣмий» – челядь, рабы. Сущ. СѢМИА образовано от сущ. сѢмь «работник, слуга», «домочадец», которое происходит от православного сѣмь сѣмь «слуга». Слово сѣминь означает «не-

вольник». Таким образом, под словом «семья» понимается, в первую очередь, зависимая группа людей. То есть по значению – это человек, а в данном случае лучше феодал, которому подчинена определённая группа людей. То есть принадлежность к семье предполагала низкий социальный статус человека. В то же время знатный человек соотносил себя не с семьёй, а с родом, отсюда оскорбительное высказывание «без роду, без племени». Так же это можно понять и в контексте социальных отношений в Тёмные и Средние века: женщина и дети были социально неактивны и выпадали из социальной иерархии. Дети получали полный социальный статус только после образования своих собственных семей.

Любопытно, но слово «фамилия» в большинстве случаев является обозначением семьи в большинстве европейских языков и имеет примерно такую же этимологию. Латинское слово «фамилия» происходит от слова «фамулус» (домашний раб) и изначально обозначало не семью в современном понимании, а собственность мужчины (патрона или патер фамилиас): жена, дети, рабы, вольноотпущенники и скот. Отношение между фамилия и патер было не родственной связью, а отношением господства-подчинения. Изначально в германских языках, например, в немецком языке использовалось слово Хаус, то есть дом, который описывал, опять-таки, собственность мужчины. В европейских языках слово «фамилия» начинает использоваться в современном смысле (то есть, подразумевая нуклеарную семью) только к концу XVII века [6, с. 27].

Необходимо отметить, что в некоторых славянских языках в качестве слова «семья» используются несколько иные слова. Например, в ряде славянских языков (сербском, польском, чешском, кашубском, боснийском, словацком, а также в украинском) есть слова, происходящие от общезвучающего «род» с общим значением: родина, родыня, породица, родзына и т. д. Они происходят от старо-славянского слова «род», что значит богатый урожай, процветание и, наконец, рождение. Здесь на первое место выносятся патриархальное понимание семьи, то есть так изначально обозначалась общность людей связанные общим предком, клан, а не та нуклеарная семья, которая понимается под этим словом сейчас. Имелось в виду, что взрослые, половозрелые мужчины считались полноценными членами рода, а вот у них уже была своя челядь: рабы, дети, жёны, скот, то есть семья. Исключение, пожалуй, составляет словенский язык, в котором слово «семья» обозначается словом «дружина». В русском и украинском языке дружина, в первую очередь, понимается как личное войско князя, но надо отметить, что и княжеская дружина изначально создавалась на основании родственных связей, отсюда и деление дружины на старшую и младшую. Старшая – это ближайшие родственники князя, а младшая – это зависимые от них люди, челядь. Как мы видим, изначально под словом «семья» в большинстве европейских языков понималась собственность мужчины [5, с. 199].

Необходимо также отметить и арабский язык, в котором есть два понятия, соответствующих семье, – усрат и аият. В первом случае понимается условно нуклеарная семья, в которую входят дети и жёны мужчины. А вот слово «аият», которое также используется в смысле семья, подразумевает мужа и его ближайших родственников, то есть бабушек и дедушек со стороны отца. Но как бы ни было, мы видим, общую этимологическую тенденцию в понимании слова семья.

Феномен «семья» мы можем рассматривать в самых разных плоскостях: социальной, социально-философской, религиозной и культурологической. Последняя будет самой общей и фундаментальной, так как понятие семьи вырастает из культуры, традиций и обычаев. В зависимости от культуры понятие семьи будет содержательно отличаться и варьироваться. Например, в славянской культуре оно, как правило, понимается в условно широком смысле: муж, жена, дети, все родственники (родители) со стороны жены и мужа. Это понимание семьи достаточно общее для европейских народов и является базовым организационным звеном.

С другой стороны, в зависимости от народа понятие семьи понималось в более широком или узком смысле. Например, для кельтских народов (валлийцы, ирландцы, шотландцы) базовым понятием был клан. Именно он считался настоящей семьёй, а то, что понимается сейчас как семья (муж, жена, дети), называлось либо двором, либо хозяйством, т. е. чем-то ограниченным (в этом смысле использовалось слово «септ»). Клан же как объединение септов признавался как семья и должен был иметь ряд признаков, которые гарантировали его признание таковым. Во-первых, это происхождение клана от одного из основных племён Шотландии, далее наличие вождя клана и, наконец, геральдики, которая признается королём. Во-вторых – внутриклановые браки. Все это является признаками семьи, септ же как семья не воспринимался вообще, истинная принадлежность к семье определялась через принесение феодальной клятвы и готовности служить вождю. Иначе говоря, человек вне клана, или же септ, не принадлежавший ни к одному клану, не считался ни семьёй, ни вообще людьми.

Впоследствии оформление семьи в узком смысле началось только с окончательным укреплением христианства и разрушением феодальной системы. И государство, и семья строятся по принципу единой верховной власти. Прообраз этой власти и в том, и в другом случае один: как главой Церкви является Христос, так главой государства – царь (монарх), а главой семьи – муж и отец. Церковь послушна Христу, стало быть, народ должен быть послушен монарху, как и семья – своему главе.

Другим вариантом восприятия семьи в культурном пространстве является понятие семьи в иудаизме. «Мужчина не может жить один без женщины, а женщина не должна жить без мужа, и вдвоём они не могут быть без Бога», – так гласит мидраш [7]. Это объединение мужчины и женщины единоверца, скреплённое ритуальным брачным договором и подтвержденное раввином главой общины.

Схожая с кельтскими кланами система есть и у вайнахских народов, где основа организации не семья, а тейп (хотя вайнахи в основном мусульмане, у них сохраняются доисламские традиции), более того, сформулирован специфический комплекс признаков, которые указывают на тейп (род, семью): единство и неизблемость тайповых отношений для каждого сородича тайпа; право на общинное землевладение; объявление всем тайпом кровной мести другому тайпу за убийство и общественную дискредитацию члена данного тайпа; безусловное запрещение брака между членами одного тайпа; бесправное положение женщины при решении правовых вопросов и другие.

Переворот, совершившийся с началом Нового времени, освободил систему ценностей от излишней религиозности. В эпоху активной индустриализации и рождения буржуазии каждый должен был своим трудом создать себе фундамент и эта необходимость рассчитывать только на себя и невозможность перенять семейное ремесло вследствие резко увеличившегося количества профессий порождает индивидуалистскую культуру, образ сильного, активного, всесторонне развитого индивидуалиста. Вера в собственные силы и реальная возможность пробиться в элиту (теперь уже не элиту по крови, а по экономическому статусу) вдохновляла людей. Данную эпоху резюмирует Бэкон, говоря: «Тот, у кого есть жена и дети, отдал заложников судьбе, ибо семья является помехой на пути свершения великих предприятий, как добродетельных, так и злонамеренных» [2, с. 89]. Бездетных и неженатые воспринимались как свободные люди, имеющие возможность реализовать себя и принести пользу обществу в занятиях наукой и искусством, политикой и образованием.

Ориентация культуры на технические достижения, на увеличение количества выпускаемого товара и особую ценность каждой единицы времени рождает индивида, все время находящегося в погоне за личной выгодой, индивидуалиста, который отодвигает семью на второй план ради увеличения своего рабочего времени. Возникает новый тип семей, где каждый член работал, в том числе женщины.

Фраза «Мой дом – моя крепость», принадлежащая английскому юристу Эдуарду Коку, обозначала начало объединения накопленных капиталов индивидуалистами и создание первых на территории Европы олигархических кланов [4]. Формируется новое понимание семьи и роль капитала в ней. Данная тенденция, продолжаясь, к XIX веку превращается в свою противоположность – буржуазия предпочитает держать свою семью вне работы на производстве, используя наемную силу. В рамках буржуазной культуры сложился новый взгляд на соответствующие роли мужчины и женщины и новое, в духе тогдашней педагогической науки, обращение с детьми. Сексуальность и эротика стали составными частями буржуазной модели брака по любви, а любовь впервые оказалась предварительным условием брака или, по крайней мере, его ожидаемым результатом.

Экономическое восприятие семьи как способа сохранения и укрепления частной собственности стало базой для общественного развития. Семейный уклад и время, выделенное на общение с детьми, в значительной степени определялся наличием работы у супругов. Благополучие детей и сохранение брака в интересах детей становится доминирующим типом.

С середины XX века возникает новый тип – супружеская семья, в которой доминируют равноправные отношения, стабильность брака зависит от желаний и качества отношений между супругами. Экономическая самостоятельность женщин, повышение их социального статуса неизбежно предполагает иной – партнерский тип супружества. Многие исследователи отмечают изменение функций семьи в сторону её большей психологизации и интимизации.

В XX веке произошёл переход от брака по расчёту или обязанности к браку по любви. С одной стороны, как отмечает И. С. Кон, «это огромное достижение человечества, но с другой стороны, такой брак предполагает большую частоту расторжения браков по психологическим мотивам, таким, например, как «несходство характеров», что ведёт к меньшей устойчивости браков» [3, с. 212].

В целом во всем мире за годы, прошедшие после Второй мировой войны, структура семьи как социального института претерпела весьма существенные изменения. В странах западной цивилизации

молодежное движение 60-х годов XX века, в котором активно участвовали хиппи и значительная часть либеральных феминистских организаций Европы, подтолкнуло сексуальную революцию, отнюдь не способствовавшую укреплению института семьи. Изменились и социально-психологические установки на рождаемость. Материнство становится лишь одной из её социальных идентичностей.

В современном обществе, во-первых, налицо тенденция к снижению числа заключенных браков. Во-вторых, возрастает число разводов. В-третьих, растет число разведенных женщин, не вступивших в повторный брак, и женщин, имеющих внебрачных детей. В-четвертых, очень много детей воспитывается без одного из родителей. В-пятых, число людей, имеющих детей, заметно уменьшается и наблюдается дальнейшая тенденция к бездетности семейных пар. В-шестых, монополия семьи на регулирование интимных отношений взрослых частично разрушается свободой нравов. Современные женщины имеют равные с мужчинами возможности в сфере бизнеса, что, разумеется, прогрессивно. Какое будущее ожидает семью? Означают ли перемены в семейной жизни, которые мы наблюдаем, что семья достигла состояния глубокого распада и этот процесс необратим?

Несмотря на то, что за тысячелетия существования семьи как социального института она претерпевала многочисленные изменения, на наш взгляд, семья останется фундаментом общества, поскольку именно она формирует основные качества человека и вводит его в мир социальных отношений. Семья с совокупностью ее исторически выработанных значений, смыслов, которые восприняты индивидом в качестве традиции подсознательных архетипов, личной веры, убеждений, выступающих масштабом и ориентиром в оценках (выборе) и реализации жизненных стратегий и поведения, останется истинным носителем культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонов А.И. Микросоциология семьи: Методология исследования структур и процессов. М., 1998. С. 1–16.
2. Ковалевский М.М. Очерк происхождения семьи, рода, племени, собственности, государства и религии. М., 1939.
3. Кон И.С. Ребенок и общество. М.: Академия, 2003. 336 с.
4. Кребер А., Клакхон К. Культура: критический обзор понятий и определений / Культурология: Дайджест. М., 2000. С. 105.
5. Мангейм К. Очерки социологического знания: проблема поколений – состязательность – экономические амбиции: пер. с англ. М.: Мысль, 2000. 247 с.
6. Мелекесов Г.А. Теория ценностей методологическая основа аксиологизации образования в современном мире. Самара – Оренбург: Изд-во СамГПУ, 2001. 49 с.
7. Хайруллина Н.Г., Сайфуллин Ф.Ф. Отношение молодежи к межэтническим бракам: кросскультурный анализ. Теоретический и научно-практический журнал по гуманитарным наукам «Общество и человек». 2013. № 3–4 (6). С. 19–23.

T.B. Stas. Сім'я як універсальна цінність і феномен культури. – Стаття.

Анотація. У статті розглядається співвідношення суспільства, сім'ї та особистості у культурі. Виділені особливості сім'ї у контексті історичного поступу. Визначено сутнісні трансформації інституту сім'ї у сучасності.

Ключові слова: сім'я, цінності, культура, трансформації, суспільство.

T. Stas. The family as universal values and cultural phenomenon. – Article.

Summary. The article deals with the correlation of society, family and personality in culture. Distinguished features of the family highlighted in the context of historical advancement. The essential transformations of the family's institute in the present time are underlined.

Key words: family, values, culture, transformation, society.